

Органъ русскаго студенческаго христіанскаго движенія

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Задачи Движенія.*)

Слова Спасителя, сказанныя ученикамъ своимъ и народу. Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія тотъ сбережетъ ее. (Мр. 8—34. 35. Мѡ. 10. — 37.-39. 16-24, 25. Лк. 14, 26-33. Иоанн. 1.-25). Эти слова, сохраненныя всѣми четырьмя Евангелистами, являются тою мѣрою, на которой каждый изъ насъ можетъ опредѣлить степень своего христіанскаго устроенія. Если человѣкъ живетъ только во имя своего, «я», исполняетъ только свою волю, а о волю Христовой и не думаетъ, не имѣетъ

не только рѣшительности и силы, но и желанія подчинить свою волю волѣ Христовой, такой человѣкъ, хотя бы и носилъ имя христіанина, въ дѣйствительности имъ не является. Сущность нравственной жизни христіанина заключается именно въ томъ внутреннемъ обращеніи ко Христу, въ томъ внутреннемъ нравственномъ переломѣ, когда въ человѣкѣ созрѣваетъ рѣшимость отречься отъ своего «я», всецѣло предать себя Христу. Въ этомъ сущность нравственной христіанской жизни, въ этомъ ея трудность, въ этомъ ея скорбь, въ этомъ ея сила, въ этомъ ея слабость и въ этомъ ея многоплодность. «Если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода. (Иоан. 12-24).

*) Настоящій докладъ былъ сдѣланъ 5-го февраля с./г. въ Парижѣ въ собраніи членовъ Движенія и большого числа лицъ, интересующихся Движеніемъ и сочувствующихъ ему.

То, что относится къ каждому отдѣльному христіанину, приложимо и ко всему

БИБЛИОТЕКА-ФОНД

«РУССКЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЦЕВСКАЯ 2

4001231

Русскому Христианскому Студенческому Движенію. Въ своемъ устроеніи духа и въ своей работѣ, оно можетъ или одуше-вляться или же не одушевляться выше-приведенными словами Спасителя. И единственно этимъ и опредѣляется то, является ли оно дѣйствительно христіанскимъ Движеніемъ, или только носить названіе христіанскаго, а такъ же и то, является ли его работа плодотворной и многоплодной въ христіанскомъ смыслѣ, или бесплодной для русскаго народа, для Россіи. Чѣмъ глубже, серьезнѣе и цѣльнѣе; отобразятся въ духѣ и въ дѣ-лахъ Движенія выше приведенныя слова Господа Іисуса Христа, тѣмъ болѣе оно будетъ Движеніемъ христіанскимъ и тѣмъ значительнѣе и плодотворнѣе будетъ его работа для русскаго народа.

Послѣ этого краткаго вступительнаго замѣчанія перехожу къ своей темѣ.

Русское Студенческое Христіанское Движеніе впервые появилось задолго до революціи, въ самомъ началѣ XX столѣ-тія или въ концѣ XIX (Хотя оно и воз-никло подѣ влияніемъ западныхъ рели-гіозныхъ теченій, но почву для себя оно имѣло и у насъ, — въ глубокой внутрен-ней потребности молодой души; найти въ себѣ самой твердое религиозное основаніе для разумной и осмысленной жизни. Эта же самая потребность, съ особенной силой заговорившая въ русской молодежи послѣ предшествующей эпохи позити-визма, матеріализма атеизма и исклю-чительнаго увлеченія внѣшними поли-тическими и экономическими вопросами, многихъ побудила увлекаться и религіз-ными и нравственными идеями Л. Н. Толстого, влияніе котораго, можетъ быть, до извѣстной степени такъ же отразилось на возникновеніи Студенческаго Христі-анскаго Движенія. Нужно сказать, что какъ не сильно было въ тѣ годы влияніе Л. Н. Толстого, молодежь, объединявшаяся въ Христіанское Движеніе, не пошла за Толстымъ въ его пониманіи христіан-

ства и сохранила вѣру во Христа, какъ въ воплотившагося Сына Божія, и въ Еван-геліе, какъ Божественное откровеніе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Христіанское Сту-денческое Движеніе того времени не было и Движеніемъ церковнымъ, православ-нымъ. По духу своему оно ближе стояло къ протестантскимъ и сектантскимъ воз-зрѣніямъ. Оно не имѣло своихъ корней и истоковъ въ народной православной идео-логіи, въ житіяхъ русскихъ святыхъ, въ богослуженіи русской православной Церкви. Оно носило характеръ интеркон-фессіонализма, хотѣло удовлетвориться только тѣмъ содержаніемъ христіанства, какое свойственно всѣмъ развѣтвле-ніямъ христіанства. Теоретически, оно можетъ быть и не отрицало церковныхъ путей христіанской жизни, но практиче-ски оно ихъ просто не замѣчало, и боялось ихъ изъ опасенія раздѣленія съ хри-стіанами другихъ исповѣданій. Въ этомъ Движеніи была привлекательна его молодая, пылкая обращенность къ Еван-гелію, которая постепенно, можетъ быть, и привела бы его къ болѣе тѣсному сля-нію съ Церковью, если бы наступившія годы войны и революціи не помѣшали ему развиваться и окрѣпнуть. Но возможно, что оно и совсѣмъ бы отошло отъ Церкви, примкнувъ къ баптизму и другимъ сек-тантскимъ ученіямъ. Вообще, оно тогда еще стояло на нѣкоторомъ распутьи.

Міровая война и революція произвели глубокое потрясеніе въ русской душѣ, и, въ частности, въ душахъ русской молоде-жи. Молодежь была выброшена изъ мир-наго уюта домашней и школьной жизни, и была поставлена лицомъ къ лицу со всѣми ужасами войны и революціи. Дорогія связи, дорогія святыни были грубо поруганы и растоптаны. У многихъ утратилась вѣра, въ добро, въ высшую правду, въ справедливость, въ Бога.

Съ этой опустошенной и разбитой душой, иногда съ душою озлобленной, съ затаеннымъ, а иногда и открытымъ невѣріемъ, — молодежь прѣѣхала за-границу. Но нельзя было всегда оставаться съ такимъ состояніемъ души. Инстинктъ жизни, добра правды, любви, — не могъ не заговорить снова въ душѣ. Снова появились въ молодыхъ сердцахъ ростки вѣры и надежды, снова стала крѣпнуть вѣра въ Бога, въ добро. Душа жаждала исцѣленія, и умиротворенія. И она естественно обратилась къ Евангелію, какъ къ тому спасительному источнику, откуда она могла почерпнуть свое духовное возрожденіе. Изъ этой внутренней потребности выросло и Русское Студенческое Христіанское Движеніе за Рубежомъ.

Съ первыхъ же дней своего возникновенія оно потянулось къ родной православной Церкви. Хотя и были попытки и на этотъ разъ придать Движенію интерконфессиональный общехристіанскій характеръ, но эти попытки потерпѣли неудачу. Будучи проникнуто духомъ широкой вѣротерпимости, благожелательно и дружески относясь ко всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, искренне цѣня въ нихъ все доброе и свѣтлое, Движеніе опредѣленно и рѣшительно стало Движеніемъ православнымъ, хотя и не считало нужнымъ это подчеркивать. Въ движенческихъ кружкахъ началось изученіе Слова Божія, православнаго богословія, православнаго богослуженія, житій святыхъ, теореній; отцовъ Церкви. На конференціяхъ ежедневно совершалось утромъ и вечеромъ богослуженіе а въ концѣ конференціи большинство участниковъ исповѣдывались и приобщались св. Тайнъ. Эта работа Движенія не была свободна отъ нѣкоторыхъ внутреннихъ опасностей. И Движеніе, и его отдѣльнымъ кружкамъ нужно было проявить большую бдительность чтобы избѣжать этихъ опасностей. Изученіе Слова Божія, могло обратиться въ простое книжниче-

ство, механическое внѣшнее *начетничество*, изученіе Богослуженія, — во внѣшнее знаніе церковнаго устава, — безъ какого бы то ни было духовнаго плода для внутренней жизни Движенія и его членовъ. Другая опасность для Движенія заключалась и заключается въ невыясненности его отношенія къ православной Церкви. Постоянно ставился и ставится совершенно неправильный вопросъ, — является ли студенческое Движеніе организаціей «мірской» или «церковной»? Неправильность этого вопроса заключается, прежде всего, въ томъ, что съ христіанской точки зрѣнія самое слово «мірской» является неприемлемымъ. Никакая христіанская организація не можетъ быть «мірской» организаціей». Въ Евангеліи ясно сказано: Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавипитъ васъ міръ». (Іоанн. 15, 19).

Наши старообрядцы правильно и разумно противупоставляютъ слову «мірянинъ» слово «христіанинъ». «Христіанское Движеніе не можетъ быть «мірскимъ» Движеніемъ. Оно есть Движеніе христіанское, обязанное жить духомъ Христовымъ, не духомъ «міра сего». А потому и называть себя мірскимъ Движеніемъ, — христіанское Движеніе можетъ только по недоразумѣнію.

Но и слово «церковный», съ другой стороны, понимается нѣкоторыми въ неправильномъ смыслѣ. Оно не означаетъ непременно внѣшней, административной подчиненности во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ церковному клиру. Въ иныхъ случаяхъ эта подчиненность можетъ быть и приемлема и желательна, а въ другихъ она можетъ быть и не обязательна, и нежелательна. Вообще же, слово «церковный» имѣетъ другое значеніе. Оно значить — согласный съ уче-

ніемъ Церкви, вѣрныи завѣтамъ Церкви, убѣжденный въ спасительномъ значеніи жизни въ Церкви, ощущающій Церковь, какъ живое и спасающее цѣлое, возглавляемое Господомъ Иисусомъ Христомъ, оживотворяемое Духомъ Святымъ, охватывающее и небо и землю — и въ этомъ смыслѣ Студенческое Христіанское Движеніе и должно быть движеніемъ церковнымъ, православнымъ, а потому и не можетъ стоять внѣ Церкви, отдѣльно отъ Церкви.

Итакъ, ближайшею задачею Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія нужно считать объединеніе русской студенческой молодежи въ православной Церкви для жизни христіанской. Я не хочу приувеличивать, не Христіанское Движеніе, само по себѣ, имѣетъ силу влечь въ наши сердца христіанскую жизнь, оно само получаетъ животворную силу только отъ своего общенія съ Церковью. Только благодать Божія, воспринимаемая нами въ Церкви, можетъ животворить насъ. Но и Христіанское Движеніе можетъ дать своимъ участникамъ многое, — оно подготавливаетъ почву сердца къ принятію благодати Божіей, даруемой Церковью. Оно подводитъ молодежь къ Евангелію, помогаетъ ей узнать Евангеліе, сродниться съ нимъ. Оно приучаетъ къ серьезнымъ мыслямъ и бесѣдамъ о духовной жизни, оно регулируетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь по заповѣдямъ Евангелія; оно сближаетъ между собой членовъ Движенія, устанавливаетъ среди нихъ единство мысли и поведенія. Оно, на своихъ конференціяхъ, въ общихъ молитвенныхъ собраніяхъ создаетъ высокій поцѣмъ религіознаго и молитвеннаго духа. Медленно и тихо — оно подводитъ молодежь къ сознанию своего братства и единства во Христѣ, преобразуетъ движенческую союзъ въ сплоченную христіан-

скую семью — единое христіанское братство.

Въ своемъ постепенномъ развитіи и углубленіи Движеніе становится нравственною силою и начинаетъ приобретать общественное значеніе.

Здѣсь мы подходимъ къ вопросу огромной важности — къ вопросу о возможномъ значеніи Движенія для русскаго народа. Въ Движеніи уже совершился внутренній сдвигъ въ этомъ направленіи. Движеніе уже вышло изъ своего первоначальнаго отвлеченнаго, кабинетнаго, замкнутаго состоянія. Его сердце уже затрепетало живымъ чувствомъ къ родному народу. Это ярко обнаружилось на лѣтней конференціи 1927 года, въ Клермонѣ. Уже протягиваются невидимыя духовныя нити между Движеніемъ и всѣмъ тѣмъ, что было лучшаго и святаго въ прошлой исторической жизни русскаго народа, и что и сейчасъ еще продолжаетъ жить въ душѣ его. Христіанское движеніе студенчества становится русскимъ народнымъ движеніемъ. Оно, можно сказать, вплотную подошло къ народнымъ святынямъ. Оно начинаетъ понимать ихъ необъятную жизненную цѣнность. Оно начинаетъ проникать въ психологию русскихъ святыхъ, загорается ихъ воодушевленіемъ, проникается ихъ разумомъ. Ни одни только внѣшнія формы церковнаго благочестія его привлекаютъ. И безконечно далека отъ него мысль объ использованіи Православія для достиженія какихъ-либо земныхъ, временныхъ цѣлей. Ему становится близкой, понятной, дорогой, — самая духовная сущность русскаго благочестія, и она именно, начинаетъ захватывать и волновать сердца русскихъ юношей и дѣвушекъ. Здѣсь, оказывается, корень новаго юношескаго идеализма, здѣсь, — духовный узелъ, связующій русское юношество съ роднымъ народомъ въ единую душу и единое сердце.

И въ этомъ заключается отличіе сов-

ременной вѣрующей русской молодежи отъ прежнихъ молодыхъ поколѣній русской интеллигенціи. И у тѣхъ была любовь къ русскому народу, было самоотречение, была безавѣтная готовность служенія народу, можетъ быть даже большая; нежели у нашей молодежи, но у нихъ не было того подхода къ народной душѣ, къ народнымъ святынямъ, къ которому теперь привела нашу молодежь наша исторія. И въ этомъ заключается наше преимущество передъ прежними поколѣніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наша вторая новая великая задача, — послужить дѣлу сбереженія въ русской народной душѣ и въ русской общественной жизни идеаловъ христіанства и православія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, какими путями Движеніе можетъ осуществить свои задачи. Студенческое Христіанское Движеніе всегда должно оставаться студенческимъ, или во всякомъ случаѣ, Движеніемъ молодежи. Здѣсь находится его центръ, здѣсь его главная работа. Въ Христіанскомъ Движеніи, не нужно видѣть потерю интереса къ жизни, стремленіе усталыхъ душъ найти себѣ въ христіанствѣ послѣднее утѣшеніе. Христіанское Движеніе есть движеніе молодости, познавшей въ христіанствѣ высшую правду и красоту, высшій смыслъ жизни. Христіанство необходимо не только для жизни за гробомъ; но для жизни на землѣ. Путь христіанской молодежи есть путь Алеши Карамазова, передъ которымъ еще только открылась жизнь, ярко освѣщенная свѣтомъ и смысломъ Христіанства. Съ такимъ душеустроеніемъ свѣтлымъ, бодрымъ, чистымъ должна вступать въ жизнь и наша христіанская молодежь, привлекая къ себѣ и любовь и надежды русскаго обще-

ства и народа. Она не должна чувствовать себя духовно-безродной, она должна помнить позади себя, въ минувшихъ вѣкахъ, огромный рядъ святыхъ подвижниковъ русской земли, бышихъ въ свое время и въ извѣстномъ возрастѣ такъ же Алешами Карамазовыми.

Вѣдь преподобный Ѳеодосій Печерскій, святой Сергій, и святой Стефанъ Пермскій, и святитель Тихонъ Задонскій, и преподобный Серафимъ Саровскій, — всѣ они уже въ юности своей имѣли, какъ и Алеша Карамазовъ, горящее любовью къ Богу и ближнимъ сердце, съ тою разницей, что у нихъ это было еще глубже, серьезнѣе и ярче.

Перечисленные имена русскихъ святыхъ должны напоминать движенческой молодежи о важности и необходимости строгой христіанской дисциплины духа и жизни. Нельзя только ходить около христіанства, только говорить о немъ. Надо имѣть рѣшимость, потрудиться для Христа и прежде всего, — надъ воспитаніемъ самого себя. Христіанство есть жизнь во Христѣ, непрерывный трудъ, непрерывное дѣланіе молитвы, самоотверженіе. Каждый христіанинъ долженъ помнить отвѣтственность за свое званіе. Вспомните бесѣды Господа и посланія Апостоловъ, — всѣ они полны горячихъ призывовъ къ новой, лучшей жизни. Эти призывы не могутъ быть для насъ чѣмъ то далекимъ отъ жизни, скучнымъ, ненужнымъ. Они говорятъ намъ о томъ, въ чемъ заключается самое содержаніе христіанской жизни. Если въ нашей жизни не будетъ этого содержанія, мы не смѣемъ называться христіанами, кто не со Христомъ, тотъ противъ Христа. Кто не собираетъ съ Нимъ, тотъ расточаетъ. Итакъ первый кругъ работы участниковъ студенческаго Христіанскаго Движенія, — это работа въ своей студенческой средѣ и работа надъ самими собою.

Будучи студенческимъ по своему составу, христіанское Движеніе должно быть вмѣстѣ съ тѣмъ духовно связующимъ элементомъ между поколѣніемъ младшимъ и поколѣніемъ старшимъ. На студенчество младшее поколѣніе смотритъ съ довѣріемъ, старшіе съ надеждою и любовью. Это даетъ ему возможность широкаго вліянія и на молодыхъ и на старшихъ. Конечно, Движеніе не можетъ принять на себя всю тяжесть христіанскаго воспитанія младшаго поколѣнія. Это — забота семьи, школы, Церкви, общества, государства. Но оно можетъ войти въ эту работу, ввести въ нее свое одушевленіе, свою энергію. Оно можетъ войти въ широкое общеніе со своими младшими братьями и сестрами, захватить ихъ своимъ христіанскимъ настроеніемъ. Работа участниковъ Движенія въ дѣтскихъ садахъ, въ школахъ, въ дѣтскихъ собраніяхъ, въ юношескихъ содружествахъ, не есть только работа культурно-просвѣтительная; это работа религіозная, работа христіанскаго воспитанія младшаго поколѣнія. Путемъ постоянного взаимнаго общенія младшее поколѣніе втягивается въ интересы и въ жизнь Христіанскаго Студенческаго Движенія. И это есть второй кругъ работы движенческой молодежи, въ высшей степени важный и плодотворный.

Наконецъ третій кругъ работы христіанской молодежи. Это общеніе со старшимъ поколѣніемъ. Общая работа со старшимъ поколѣніемъ можетъ осуществляться въ различныхъ формахъ. Прежде всего участіемъ старшихъ въ студенческихъ кружкахъ и конференціяхъ. Участіе это уже и теперь существуетъ и оно можетъ быть только привѣтствуемо, ибо оно вноситъ въ Движеніе больше жизненнаго опыта, больше знаній, больше уравновѣшенности. Несомнѣнно, что и старшіе отъ этой совѣстной работы съ молодежью не остаются безъ духовной пользы для себя. Кромѣ непосредственнаго

участія старшихъ въ кружкахъ молодежи, — возможно особое объединеніе однихъ старшихъ въ кружки и общества друзей Христіанскаго Движенія. Задача этихъ кружковъ и обществъ могла бы состоять въ томъ, чтобы оказывать матеріальную и нравственную поддержку Движенію, помогать его тѣснѣйшему сближенію съ русскимъ обществомъ и народомъ, содѣйствовать тому, чтобы оно стало любимымъ дѣтищемъ русскаго народа, и стало бы твердо на собственные ноги, не нуждаясь въ матеріальной поддержкѣ со стороны. Для установленія болѣе тѣсной связи Движенія съ русскимъ церковнымъ обществомъ, необходимо, чтобы явилось общеніе и работа Движенія съ русскими православными церковными приходами. Идея церковнаго прихода у насъ мало сознается и мало цѣнится, но она есть та же самая идея, что идея Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія. Церковный приходъ есть основная первоначальная единица церковной соборности. Вся Православная Церковь ни что иное, какъ совокупность церковныхъ приходовъ, сгруппированныхъ въ епархіи. Идея прихода заключается въ совмѣстномъ строительствѣ подъ сѣнью храма братской молитвенной, христіанской жизни. Въ настоящее время дѣятельность церковныхъ приходовъ далеко не выражаетъ всей полноты своей идеи. Эта дѣятельность состоитъ обычно въ заботахъ о благолѣпіи храма, объ обезпеченіи духовенства, о содержаніи пѣвчихъ, о случайной помощи бѣднымъ. Вся эта работа, несомнѣнно очень почтенна и необходима, но истинный свой и глубокой христіанскій смыслъ она получаетъ лишь постольку, поскольку въ ней появляется проникающее прихожанъ сознание, что они составляютъ единое братство во Христѣ и призваны къ совокупному строительству христіанской жизни около роднаго храма. Изъ этого признанія должна истекать вся дѣятельность церковна-

го прихода. Имъ долженъ одушевляться приходъ. Если этого сознанія нѣтъ, то вся работа прихода остается внѣшнею, теряетъ свой христіанскій смыслъ. Она превращается въ простое христіанское хозяйствованіе, несвободное отъ обычныхъ человѣческихъ слабостей и нестройной. И вотъ, на почвѣ общей христіанской и православной идеологіи, общаго стремленія къ устроенію христіанской и православной идеологіи, общаго стремленія къ устроенію христіанской общественности, между православными приходами и Христіанскимъ Студенческимъ Движеніемъ могли бы установиться взаимное общеніе и совѣстная работа.

Члены Христіанскаго Движенія, будучи, вмѣстѣ съ тѣмъ, членами и церковныхъ приходовъ, могли бы вести одну и ту же работу въ той и другой организаціи. И тогда участникамъ Движенія, не было бы основанія жаловаться на отсутствіе практическаго, живого дѣла, не угрожала бы имъ опасность уйти въ отвлеченный піэтизмъ. Молодежи, необходимо живое, конкретное дѣло. Церковно-приходская жизнь раскрыла бы передъ нею, необъятное поле христіанской практической дѣятельности. Идите въ приходы и дѣлайте тамъ христіанскую работу, — помогайте улучшить церковное пѣніе и чтеніе, организуйте занятія съ дѣтьми прихода, принимайте участіе въ заботахъ о бѣдныхъ и больныхъ. Будите приходское сознаніе, заражайте приходы своимъ христіанскимъ воодушевленіемъ и энергіей. Въ Россіи 60.000 православныхъ приходовъ, есть куда направить юношескую энергію христіанскаго Движенія. Христіанское Студенческое Движеніе должно быть, какъ бы, питомникомъ молодой христіанской энергіи, а церковные приходы должны быть полемъ для широкаго примененія этой энергіи. Для этой работы совѣмъ не нужно обладать какими-то особенными дарованіями. Каждый членъ Движенія, какъ и каждый пра-

вославный человѣкъ можетъ и долженъ вносить свою лепту труда въ жизнь и работу своего церковнаго прихода. И какъ бы ни скромна была эта лепта, но если она будетъ вноситься отъ всего сердца, со всею горячностью души, съ любовью къ дѣлу, во имя Христова, терпѣливо и настойчиво, — она не останется бесплодной.

Церковныя приходы, со своей стороны, должны сознавать общность своихъ задачъ съ задачами Христіанскаго Движенія. Они должны интересоваться Движеніемъ, знакомиться съ нимъ, дорожить имъ и поддерживать его, какъ нравственно, такъ и матерьяльно, видя въ немъ передовую силу своего православнаго христіанскаго дѣла. Въ поддержкѣ Движенія они должны видѣть свою церковную, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и русскую національную обязанность. Въ тѣсномъ союзѣ Движенія съ церковными приходами, и въ ихъ обще идейной работѣ во имя Христова, заключается путь къ христіанскому возрожденію и духовной крѣпости нашей русской жизни. Этимъ союзомъ подъ Христіанскимъ Движеніемъ создается прочный всенародный русскій, нравственный и матерьяльный фундаментъ, который обезпечитъ Движенію, независимость отъ какой-либо внѣшней помощи, сдѣлаетъ его вполне русскимъ народнымъ Движеніемъ.

И такъ, въ Русскомъ Студенческомъ Христіанскомъ Движеніи, нужно видѣть передовую, русскую, народную, православную, нравственную силу, призванную потрудиться надъ созданіемъ сознательной православной жизни русскаго народа. Задача эта необъятнаго значенія и необъятнаго размѣра. Движеніе должно отдавать себѣ ясный отчетъ въ важности этой задачи, и сознавать огромную отвѣтственность выпавшаго на его долю великаго историческаго русскаго народнаго дѣла. Въ это дѣло надо идти всею душою, помня слова Спа-

сителя, приведенныя мною въ началѣ статьи. Нельзя раздѣляться между Христомъ и мамоною, между Богомъ и міромъ. Придется отвергнуться себя, быть готовымъ терпѣливо переносить всѣ трудности, препятствія и скорби, которыя встрѣтятся Движенію на этомъ пути. Ибо только «сѣющіе слезами, радостію пожнутъ» по выраженію пасалмопѣвца. А главное надо преодолѣть собственные мелкія страсти, поглощеніе своею соб-

ственной личностію, тщеславіе, болѣзненное самолюбіе, уныніе, лѣнность, — и работать не во имя своего «я», а «во имя Христова», имѣя опору въ словахъ Спасителя: «Въ мірѣ скорби будете: но держайте, — Азъ побѣдихъ міръ». (Іоан. 16. 32).

Б р а т и с л а в а

П р о т о і е р е й

Сергій Четвериковъ.

Новый бытъ духовенства.

Какъ живетъ современное духовенство въ Россіи, кто пополняетъ его порѣдѣвшіе ряды, кто рѣшается вступить на этотъ путь, столь преслѣдуемый и высмѣиваемый совѣтской властью и послушной ей прессой? Вотъ вопросы, которые часто рождаются въ нашей средѣ, и отвѣты на нихъ обычно противорѣчивы и неспредѣленны. Одни говорятъ, что въ Россіи достаточно кандидатовъ для священства, другіе утверждаютъ, что чувствуется острая нужда въ пастыряхъ, такъ какъ десять лѣтъ прошло со времени закрытія всѣхъ семинарій, а двѣ или три существующія Академіи, находятся въ рукахъ обновленцевъ и влачатъ жалкое существованіе. Отвѣтить на всѣ эти вопросы не легко, но отвѣта искать на нихъ нужно, вѣдь составъ духовенства опредѣляетъ не только современное религіозное состояніе Россіи, но съ нимъ связаны и будущія судьбы всей Русской Церкви.

Въ «Обновленческомъ Украинскомъ Вѣстникѣ» недавно появилась очень ин-

тересная статья на эту тему, стремящаяся дать картину новаго быта духовенства, и съ ней интересно познакомить читателей «Вѣстника».

Вотъ выдержки изъ нея:

«5-го февраля 1928 года истекаетъ первое десятилѣтіе жизни Церкви безъ помощи государства, а такимъ образомъ, и жизни духовенства на новыхъ началахъ. Хотя, конечно, одно десятилѣтіе не можетъ еще поставить точку надъ «і», тѣмъ не менѣе оно намѣчаетъ уже и прототипъ будущаго батюшки, и дальнѣйшій *modus* его *vivendi*. Несомнѣнно одно, что уже создается новый укладъ быта, развитіе котораго надо ожидать въ будущемъ.

«Вотъ большое подольское село. Остроконечная колокольня своеобразной подольской церкви по прежнему стрѣлой летитъ въ высь, доминируя надъ горизонтомъ. Церковь бѣленькая, чистенькая, только что отремонтированная. Приведены въ порядокъ и погостъ, и ограда, и «брама». Вслѣдствіе этого